

Глава 50 – Непримиемые различия, просто подожди и увидишь

Чу Цин-Янь закрыла глаза, ожидая пощечину, но ничего не происходило. Она ничего не поняла, но услышала глубокое, болезненное дыхание стражника.

«Брат», - непроизвольно закричал Сяо Жань, удивившись.

Чу Цин-Янь тут же открыла глаза и встретила взглядом с этими обсидиановыми чистыми глазами. В этот момент она почувствовала то, что никогда не испытывала до этого, вспышка разочарования и обеспокоенности.

«Четвертый младший брат, ты пришёл в мою усадьбу для того, чтобы наказывать моих людей?» - Сяо Сюй равнодушно взглянул на двух евнухов, которые держали Чу Цин-Янь. Из-за его холодного взгляда они, испугавшись, отпустили Чу Цин-Янь.

Евнух, которого за руку схватил Огненный Дух, выдернул свою руку и убежал за Сяо Жаня. Чу Цин-Янь почувствовала, что его действия, безусловно, были не правильными, иначе его чистое белое лицо не стало бы ещё бледнее!

Чу Цин-Янь неосознанно подошла к Сяо Сюю. Она опустила голову, а её глаза были полны слез. Казалось, что она была маленькой невестой, которую оскорбили, но она не сказала ни слова.

Они были братьями, поэтому Сяо Сюй, несмотря на то, что он остановил Сяо Жаня, не говорил, что он поможет ей выплеснуть гнев. Возможно, он сделал это, чтобы защитить свою репутацию. Если пойдут слухи, что его собственная невеста была избита, к нему тоже будут плохо относиться. Итак, она осторожно стояла рядом. Однако, если бы она не беспокоилась обо всех этих вещах, она бы не съела все эти застывшие невысказанные обиды. Но она все ещё была ребёнком, она была слишком смущена, чтобы препираться с ним о таких вещах!

Тем не менее, Чу Цин-Янь все ещё хотела, чтобы Сяо Сюй дал ей выпустить свой гнев. Но подумав об этом, она вздохнула. На каком основании Сяо Сюй будет ругать своего младшего брата за неё? Она действительно переоценила себя.

«Брат, ты не знаешь, но эта невежда, злобная простолюдинка противоречила мне сейчас. Она вообще меня не воспринимает! Я пытался преподать ей урок!» - Сяо Жань сразу понял, что его старший брат собирается защищать эту грязнулю. Он не мог не разозлиться. Это был первый раз, когда брат поругал его ради какого-то постороннего человека.

«Препираться с девочкой, нашёл, чем хвастаться. Более того, она должна воспринимать только меня», - Сяо Сюй сел на стул, равнодушно ответив. Однако страшное давление так никуда и не делось.

Сяо Жань, услышав это, почувствовал, что слова его брата опровергнуть невозможно, и он расстроился. Возможно ли, что после появления в его жизни этой грязнули, он ему больше не нужен?

«Старший брат, что хорошего в этой девчонке? Мало того, что она не красавица, так ещё и характер ужасен, она не знает правил. Она не стоит того, чтобы ты так её защищал!» - Сяо Жань уставился на Чу Цин-Янь.

Столкнувшись с детским темпераментом Сяо Жаня, двое взрослых, стоящих перед ним, оставались невозмутимыми. Выражение на лице Сяо Сюя ни сколько не изменилось, а Чу Цин-

Янь просто посмотрела на него.

«Четвертый брат, может быть, ты имеешь какие-то возражения против приказа нашего отца императора?» - равнодушно спросил Сяо Сюй.

Сяо Жань вздохнул. Если его слова дойдут до его матери, императорской наложнице, возможно, он получит за это.

Огненный Дух, стоявший сбоку, сказал: «Ваше высочество четвертый принц, я слышал, что императорская наложница Юэ лично одобрила брак между нашим принцем и мисс Чу. Она даже приложила немало усилий, чтобы свести их!»

То, с какой улыбкой и насмешкой он сказал это, заставило Сяо Жаня побледнеть. Он вспомнил тот день, когда стало известно об императорском указе, и как радовалась его мама. Он внезапно понял, что у него нет никакого права на то, чтобы стоять здесь и обсуждать это со своим старшим братом.

Сяо Сюй взглянул на Огненного Духа, и тот в этот же момент замолчал и опустил голову.

«Только что, когда ты пришёл, я видел людей, которых твоя мать прислала, чтобы найти тебя. Уже поздно, ты должен вернуться во дворец», - сказал Сяо Сюй.

Как только он услышал, что мама послала людей за ним, Сяо Жаня охватила паника. Он сбежал втихаря, но не думал, что его найдут так быстро. Однако он очень обиделся из-за поведения своего любимого старшего брата.

Он яростно впивался взглядом в Чу Цин-Янь: «Если бы старший брат не заступился бы за тебя, то я бы точно не отпустил тебя!»

Закончив свою речь, Сяо Жань позвал своих людей и поспешно ушёл.

Кабинет снова опустел.

Сяо Сюй опустил взгляд на спокойную Чу Цин-Янь, которая опустила голову. Хотя она и начала сейчас хорошо питаться и даже немного поправилась, в глазах Сяо Сюя она все ещё была такой же тонкой, как бамбук. Если бы Чу Цин-Янь могла прочесть его мысли, то она бы бесконечно спорила с ним. Она явно стала пухлее, вероятно, когда родители увидят её в следующий раз, они не узнают её.

«Ты обижена?» - ровным тоном спросил Сяо Сюй.

Чу Цин-Янь не ожидала, что он спросит её об этом, поэтому она подняла голову и встретила взглядом с его невозмутимыми, спокойными глазами. Она слегка вздрогнула. Казалось, что он читал её мысли, поэтому она отвела взгляд.

«Я не смею».

«Не смею» вместо «у меня нет таких мыслей». Сразу можно было понять, что она все ещё чувствует несправедливость.

Сяо Сюй не сдержал улыбку. Его рука дернулась, и он осторожно поднял её. В мгновение ока она оказалась у него на руках, словно перышко.

Чу Цин-Янь просто не ожидала, что Сяо Сюй вдруг сделает что-нибудь такое. Она не успела

даже вскрикнуть, прежде чем все её тело оказалось в его крепких и теплых объятьях. Когда её окружил запах чернил, её мозг перестал работать.

Почувствовав напряжение человека, которого он держал в объятиях, Сяо Сюй по ошибке подумал, что она все ещё переживает о словах Сяо Жаня. Подумав об этом, он провел рукой, а затем похлопал её по спине, чтобы успокоить её, а затем неловко сказал: «Мой четвертый брат ещё совсем ребёнок. Он открывает свой рот, когда говорит, поэтому не принимай его слова близко к сердцу».

Сяо Сюй никогда раньше никого не утешал, он видел, как его подчиненные воспитывали детей, и попытался скопировать их действия. Жаль, что он скопировал только то, что они делают, но не понял сути. Чу Цин-Янь была поражена его огромной силой, что все её внутренние органы сжались. Если бы она не услышала его слова, то она бы точно решила, что он решил таким образом выплеснуть свой гнев за поведение младшего брата.

Чу Цин-Янь поспешно поймала руку Сяо Сюя, её глаза наполнились слезами, когда она жалобно посмотрела на его высочество: «Ваше высочество, я не буду принимать это близко к сердцу, в худшем случае, в будущем, когда я увижу четвертого принца, я просто буду избегать его».

Сяо Сюй решил, что это его слова сработали, и убрал руку, с удовлетворением кивнув: «Его характер всегда был таким, но он не плохой. Если он будет приставать к тебе, запугивай его в ответ!»

«Он благородный принц, а я всего лишь маленькая девочка без какой-либо власти, как я могу осмелиться противостоять ему?» - Чу Цин-Янь надула щеки, весь её вид показывал, что она была подавлена.

«Без власти? Тогда что насчёт меня?» - холодно спросил Сяо Сюй.

Чу Цин-Янь удивленно посмотрела на него. Неужели он на её стороне?

Возможно, на лице Чу Цин-Янь слишком ярко отразилось удивление, но цвет лица Сяо Сюя изменился. Рука, обернутая вокруг талии Чу Цин-Янь, сжалась сильнее. Внезапно в кабинете стало холоднее.

Огненный Дух потерял руки. Не сказав ни слова, он незаметно сделал несколько шагов назад. Господин, казалось, разозлился. Только сейчас ему не стоит находиться здесь, чтобы наблюдать за этой сценой. Если он хочет посмотреть на это, то он должен сделать это тайно. Просчёт, вот так просчёт!

Пообщавшись с ним уже какой-то период времени, Чу Цин-Янь сразу поняла, что он разозлился, поняв, что что-то неладно, она немедленно вытянула руки и обернула их вокруг шеи Сяо Сюя. И с полным восторгом в голосе сказала: «Ваше высочество, как здорово, что вы на моей стороне!»

Внезапная близость вызвала условные рефлекс Сяо Сюя, его руки сжались, готовясь атаковать Цин-Янь.